

«Для своего фильма ищу Шерон Стоун»

В роли лысого князя Абдулова сразу не узнать.

Окончание. Начало на стр. 1

– Вы и сами из разряда «изюбров». Имеете право быть привередливым в выборе ролей. А есть роли, которые вы никогда себе не позволите?

– Скучные! Пусть будут плохие, хорошие герои, только не скучные. Вот недавно смотрел нового «Золотого тельца». Ну, мужи дохнут, так это скучно! Актерам скучно играть, режиссеру скучно режиссировать, оператору скучно снимать. Ну как можно снять «Золотого тельца», чтобы ни разу не улыбнуться?! Да надо просто ненавидеть это произведение!

– А сами кого мечтаете сыграть?

– Короля Лира очень хочу. Ему должно быть лет сорок. Потому что играть Лира стариком – это понятно. А самое страшное, когда от молодого мужика дети уходят. От нормального.

– У вас есть внутренние ограничения? Что актер никогда не должен себе позволять в кадре и на сцене?

– Во-первых, нельзя употреблять спиртные напитки: и в кадре, и на сцене. Это табу. Да масса запретов! Например, я знаю, что нельзя смеяться, издеваться над ролью, потому что роль обязательно тебе отомстит.

– Последняя ваша глобальная кинороль, в которой вас увидела вся Россия, – Коровьев. Не боялись играть нечисть? Вы же суеверный...

– Не-не-не! Вся мистика, нечисть – это уже начинается после выхода картины. Когда вы, критики, начинаете кричать: «О, мистика! Бал сатаны!» Мы снимали нормально. Был гениальный материал. Это моя любимая роль в «Мастере и Маргарите» – Коровьев. У меня было четыре подхода к этой роли. Сначала я должен был играть у Юрия Кары, но отказался. Потом Элем Климов начинал снимать и предложил мне сыграть Коровьева, но там, к сожалению, денег не нашли, обидно очень. Потом Владимир Бортко хотел снимать, и тоже материальные проблемы на-

чались, съемки отложили. И вот через пять лет он предложил мне снова сыграть Коровьева.

– То есть роль вас преследовала и, наконец, нашла?

– Да-да! И я безумно счастлив, что сыграл эту роль. И мне очень нравится сама картина. Бортко свято относился к Булгакову, свято! И так серьезно все было! Поэтому есть и результат.

– Однажды вы уже попробовали себя как режиссер, сняли «Бременских музыкантов». После этого, наверное, тяжелее подчиняться другим режиссерам?

– А как иначе? Надо обязательно подчиняться! Если, конечно, режиссер не идиот. Бывает, конечно, и идиоты попадают. Тогда, конечно, нельзя.

– Будете еще экспериментировать в режиссуре?

– Да! Осенью – даст Бог – начну снимать кино. «Гиперлоид инженера Гарина» (по роману Алексея Толстого, сценарий Абдулова. – Прим. «НИ»). Есть наметки по актерам, но проблема: не могу найти Зою. Нет актрисы. Мне нужна Шерон Стоун пятнадцать лет назад, а ее нет. Честно говоря, после «Бременских музыкантов» я думал, что никогда больше снимать не буду. Это дикий труд! Это когда руки трясутся, ходишь, ничего не соображаешь... И зрение у меня тогда подселло, потому что у монитора сидел по два-четыре часа. Это страшно, профессия жуткая!

– Наверное, порадовались тогда, что вы актер?

– Да, я порадовался! Но потом проходит время, и что-то начинает тебя мучить. Что-то село в тебя и начинаешь придумывать... А потом понимаешь, что то, что ты придумал, никто, кроме тебя, снять не может. Поэтому сейчас пойду на второй эксперимент.

– А что толкнуло на первый?

– Мне очень нравились «Бременские музыканты», и было обидно: почему никто не снимает? Я придумал свою версию и снял.

СПРАВКА

Александр АБДУЛОВ – ведущий артист театра «Ленком», популярный киноактер, снявший более чем в 60 фильмах, среди которых «Двенадцать стульев», «Обыкновенное чудо», «Место встречи изменить нельзя», «Тот самый Мюнхгаузен», «Чародеи», «Дом, который построил Свифт», «Убить дракона», «Черная роза – эмблема печали, красная роза – эмблема любви». Родился 29 мая 1953 года в Тобольске. В 1975 году окончил ГИТИС. Главный режиссер «Ленкома» Марк Захаров отметил игру Абдулова в дипломном спектакле и сразу пригласил молодого актера в труппу. С тех пор имя Абдулова неразрывно связано с театром Захарова. В числе самых известных театральных работ актера – роль в знаменитом спектакле «Юнона» и «Авось». В кино дебютировал в 1974 году, сыграв небольшую роль десантника Козлова в фильме Михаила Пташука «Про Витю, про Машу и морскую пехоту». В 2000 году выступил в качестве режиссера, поставив фильм «Бременские музыканты». С 1995 года – генеральный директор Московского международного кинофестиваля. Народный артист РСФСР (1991).

– Как оцениваете?

– Вы знаете, мне не стыдно за картину. Немецкий продюсер мне сказал: «Ты не вовремя ее снял! У тебя картина для семейного показа» А было время такого безвременья. Вот если бы, говорит, картина появилась в Германии, где люди привыкли семьями ходить в кино, тогда был бы успех. И в Америке был бы успех. Мне даже предлагали: надо было еще вложить 250 тысяч долларов, и американцы забрали бы ее, переозвучили на английский язык и выпустили в прокат. Но я просто не нашел денег. Джон Дейли, продюсер «Терминатора» и «Последнего императора», посмотрел картину и сказал – у них очень смешная похвала – «Видны деньги!». У них это главное.

– Что для вас сейчас важнее: кино или театр?

– Театр, конечно. Театр всегда важнее. Я много играю. «Варвар и еретик», «Плач палача», «Затмение». И еще в антрепризе. Театр более живое дело. Можно сегодня так сыграть, а завтра иначе. Как хочешь. А в кино – один раз собрался: мотор-камера-стоп-снято. Все! И уже ничего не поправишь.

– А хочется?

– Конечно. Почти всегда.

– А вы, вообще, успеваете следить за кинопроцессом? Отмечаете для себя какие-то тенденции?

– Сейчас пошла тяга к европеизированному кино, и это обидно. Мы все время хотим «догнать и перегнать», когда у нас есть свое замечательное кино, есть талантливые режиссеры: Сережа Соловьев, Ви-

ктор Сергеев, Саша Буравский... Нет! Надо обязательно снимать: «пиф-паф», чтобы все прыгало, бегало. И чего? Я на таких картинах засыпаю. Мне говорят: там в конце будет ясно, что к чему. Но я не могу досмотреть их до конца.

– Какое же кино, по вашему мнению, нужно снимать для российского зрителя?

– Надо снимать, чтобы была судьба человека. Чтобы были какие-то отношения. Вот первый «Крестный отец» был гениальный! Там были отношения семьи: отец-сын, брат-сестра, было, за чем следить. А третий «Крестный отец» делался ради «пиф-паф, ой-е-ей», и он провалился. Интересно, когда есть судьба. Не надо, чтобы все бегало, прыгало и летало! Мы тоже повторили эту ошибку. Первый «Next» – замечательный, второй уже похуже, третий просто скукота, а от четвертого я отказался, сказал: «Все, хватит!»

– У вас всегда очень насыщенный график...

– У меня страшный график! Просто ужас! Недавно закончил «Блокаду», сейчас заканчиваю эту картину, «Полонез Кречинского», скоро начну сниматься в «Гении 2». В театре спектакль выпустил («Затмение» в «Ленком», где у Абдулова главная роль. – Прим. «НИ»), начали репетировать «Тартюф». Еще готовлюсь к своей картине. Включая май месяц у меня не будет ни одного выходного. Конечно, я беру иногда паузы: например, неделю. Вот собираюсь поехать в Китай. Потом еще неделю возьму – поеду на рыбалку. У меня тоже бывают перерывы. А иначе с ума можно сойти.

Моя версия – №42 (1920) СТ, 5 14 марта 2006 года